

Лари

Хуниган

Хочу весь мир и еще 5%

Подготовил ученик 5 «б» класса

Коваленко Даниил

Фабиан был ремесленником,
работавшим с золотом и серебром,
изготавливал украшения, но ему не
нравилось, что приходилось
зарабатывать на жизнь своим трудом.

Сколько стоит один нож – одну или две корзины кукурузы? Что стоит дороже – корова или тележка? И т.д.
И вот, Фабиан объявил:
– У меня есть решение проблемы обмена.

– Золото, которое я использую в украшениях, – отличный металл. Он не тускнеет, не ржавеет, долговечен. Я отолью из части моего золота монеты, и назовем каждую монету «таллер».
– Только те монеты, которые одобрит правительство, смогут быть использованы в качестве денег, и на них в знак этого будут стоять специальные отметки.

— Поскольку я предлагаю вам услуги, т. е. являюсь источником денег, я имею право на плату за мою работу. Скажем, за каждые 100 монет, которые каждый из вас возьмет у меня, он мне вернет 105 монет за каждый год, в течение которого будет сохранять эту задолженность. Эти 5 монет будут платой мне, и эту плату я назову «процент».

Стоимость каждой вещи в монетах была названа «ценой», и эта цена главным образом зависела от того, сколько труда пришлось потратить, чтобы произвести данную вещь.

Жизненный уровень вырос, и через некоторое время люди уже с удивлением спрашивали себя, как же они обходились раньше без денег.

В конце года Фабиан обошел с визитами всех тех, кто был ему должен монеты. Те, у кого оказалось больше монет, чем они занимали, вернули сумму долга и сверх нее – условленные 5 монет на каждые 100 монет долга. Остальные же в первый раз удивленно открыли для себя, что у них есть долг, который они не в состоянии возвратить. Фабиан взял в залог что-либо из имущества этих должников.

Никто, кроме самого Фабиана, не замечал, что заплатить процент было попросту невозможно, – добавочные деньги не существовали в обороте, и, следовательно, у кого-нибудь всегда их не хватало.

В задней части своей лавки Фабиан устроил сейф, и многим людям показалось удобным оставлять часть своих монет в этом сейфе. Хозяину оставляемых монет он давал расписку на сумму оставленного.

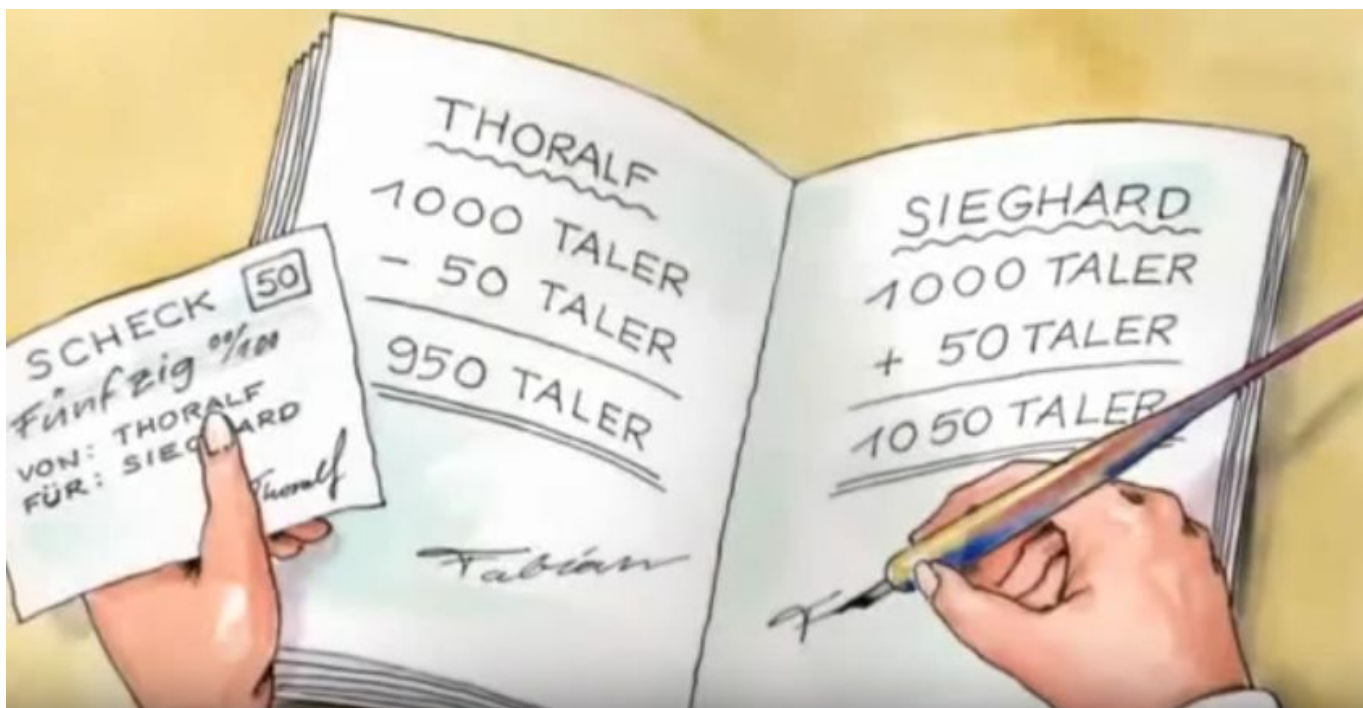
Стало обычным платить торговцу одной или несколькими фабиановыми расписками.

Однажды у него впервые попросили очень большой заем. Фабиан предложил должнику:

— Вместо того чтоб уносить все эти монеты, можем сделать вклад на ваше имя, а я выдам вам несколько расписок на общую сумму одалживаемых монет. Должник получил заем, но, однако же, золото ни на секунду не покидало сейф Фабиана. Он мог одалживать золото, и оно продолжало бы находиться в полном его распоряжении. Вся операция в целом оставалась надежной, пока настоящие хозяева золота не требовали его возврата, и пока поддерживалось доверие людей.

Фабиан вёл книги учета дебета и кредита каждого клиента. Этот новый ростовщический бизнес оказался весьма прибыльным.

Когда один торговец хотел оплатить товар другому торговцу, он просто писал короткую записку Фабиану, в которой просил перевести деньги со своего счета на счет этого второго торговца. У Фабиана занимало всего несколько минут откорректировать записи в своих книгах. Эта новая система приобрела большую популярность, и записки с распоряжениями о переводе денег начали называть «чеки».

Фабиан предложил следующее:

- прежде всего, давайте сделаем задачей правительства печатать новые билеты, на специальной бумаге, со сложным изощренным рисунком, и каждый билет пусть подписывает сам главный губернатор. Эти новые билеты мы назовем «банкнотами».

На каждой банкноте было напечатано ее достоинство – \$1, \$2, \$5, \$10 и т.д.

Ferdinand	100 Taler
	5% Zins = 5 Taler
Hubert	100 Taler
	5% Zins = 5 Taler
Ludolf	100 Taler
	5% Zins = 5 Taler
Raimund	100 Taler
	5% Zins = 5 Taler
Waldemar	100 Taler
	5% Zins = 5 Taler
insgesamt:	900 Taler
	5% Zins = 45 Taler

3 Taler

На каждые \$900 в бухгалтерских счетах, которые Фабиан одалживал, собственноручно выписывая расписки, он мог требовать до \$45 процентов (45 = 5% от 900). Когда долг возвращался с соответствующими процентами (\$945), \$900 взаимно сокращались в колонке дебета, и Фабиан оставлял себе \$45 своего процента. Таким образом, ему было более чем выгодно платить \$3 процентов на каждые \$100, положенных на вклад, которые никогда не покидали его сейфа. Это значило, что с каждых \$100, положенных на хранение в самом начале, он мог получить 42% прибыли, тогда как большинство было уверено, что он зарабатывает на этом только 2%.

И начался следующий этап. До сих пор клиенты платили Фабиану за то, что он хранил их деньги. Теперь, чтобы привлечь больше денег в свой сейф, Фабиан предложил своим «вкладчикам» платить 3% на сумму их вклада. Большинство людей считали, что Фабиан дает деньги в долг под 5%, и что его, Фабиана, заработок на этом составляет 2% разницы. Фабиан уже мог давать в долг \$200, \$300, \$400 и \$900 на каждые \$100 в монетах и банкнотах, которые действительно хранились у него на вкладах.

Чтобы платить проценты на займы, коммерсанты были вынуждены поднимать цены. Население, которое работало за зарплату, жаловалось, что заработки очень низкие. Часть населения впала в нищету, и у их родных и друзей не было средств, чтобы помочь им.

Экономическая ситуация ухудшилась. Те, кто работал за зарплату, были уверены, что их шефы много зарабатывают. Хозяева же компаний говорили, что работники очень ленивы и не отработывают сполна весь свой день. Все обвиняли друг друга. Правительство не могло найти выхода, а, кроме того, самой насущной проблемой казалось победить растущую нищету. Тогда правительство разработало льготные схемы и издало законы, принуждающие людей принять в них участие.

Отчаявшиеся правители решили просить совета у Фабиана. Долго не раздумывая над его предложениями, правители ввели большой налог на прибыль – чем больше человек зарабатывал, тем больше была его фискальная сумма, которую он должен был платить. Новые налоги заставили коммерсантов снова поднять цены.

Между тем, общая ситуация ухудшалась. Попытались ввести контроль заработной платы, контроль цен и другие виды контроля. Правительство старалось добыть больше денег с помощью налога на торговлю, начислений на зарплату и всевозможных других налогов и начислений. Кто-то даже подсчитал, что на пути от сбора урожая пшеницы до появления буханки хлеба на домашнем столе на нее накладывалось около 50 различных налогов.

Постепенно большая часть реальных богатств страны была куплена или контролировалась Фабианом и его друзьями-ювелирами, и вместе с этим всё больше контролировалось население страны. Однако, этот контроль ещё не был полным. Фабиан знал, что не может чувствовать себя уверенным и управлять ситуацией, пока каждый человек в стране не будет полностью контролироваться. Фабиан и его друзья купили большую часть периодических изданий, телевещательных и радиовещательных компаний.

План Фабиана был близок к завершению – вся страна была должна ему. Имея под своим контролем образование и средства информации, он мог контролировать умы людей. По всей стране у Фабиана и его друзей было множество ломбардов и ссудных лавок. Конечно, все они были частной собственностью и имели разных хозяев. Теоретически, существовала даже конкуренция между ними, но на практике все они работали вместе. Убедив часть правительства, они учредили организацию, которую назвали Центральный Денежный Резерв. Им даже не пришлось использовать для этого собственные деньги – они создали кредит на базе части вкладов населения.

Правительство получило деньги, но на каждый заём всегда и обязательно накладывался процент. Все больше и больше тратилось на льготные программы и на пособия по безработице, прошло совсем немного времени до того момента, когда правительству было уже крайне трудно выплачивать проценты с долга, не говоря уже о самой сумме долга.

10% денег всё ещё существовали в форме монет и банкнот. Это нужно было изменить так, чтобы не возбуждать подозрений. Пока люди использовали наличные деньги, были свободны покупать и продавать так, как им хотелось, – они всё ещё контролировали в известных пределах свою жизнь.

Организация Фабиана выдала каждому пластиковую карточку, на которой было имя человека, его фотография и идентификационный номер. Вначале людям было позволено тратить кредитованные деньги только в небольших количествах, и если этот кредит погашался в течение того же месяца, не взимались никакие проценты. Если этот срок превышал месяц, на кредит налагалось 1,5% за каждый месяц отсрочки. И в сумме это доходило до 18% в год. У предпринимателей не было другого выхода, кроме как добавлять 18% к цене продажи их товара. Но эти деньги – т.е. добавочный кредит 18% – никому не были ссужены, а значит, их просто не было в обращении. В масштабах всей страны перед предпринимателями стояла невыполнимая задача заплатить \$118 за каждые ссуженные им \$100, но эти дополнительные \$18 никогда не были введены в систему, просто не существовали.

Фабиан стремился к тому, чтобы его пластиковые карточки полностью заменили монеты и банкноты. Его план был следующим: когда все монеты и банкноты уйдут из обращения, только те предприятия и коммерческие организации, которые будут использовать компьютерную карточную систему, смогут продолжать работать.

История, которую вы читаете, безусловно, вымышлена.

Но если вы находите, что она слишком уж похожа на реальность и хотите знать, кто такой Фабиан в реальной жизни, для начала неплохо было бы изучить действия английских ювелиров XVI и XVII веков.

Банк Англии (The Bank of England) ведет начало своей деятельности с 1694 года. Король Вильям Оранж (William of Orange) находился в весьма стесненных финансовых обстоятельствах в результате войны с Францией. Ювелиры «одолжили» ему 1,2 миллиона фунтов стерлингов (неслыханная сумма в те времена) на определенных условиях:

1. Процент должен был составлять 8%.

Нужно помнить, что Карта Магна определяла требование или взимание процентов с долга как серьезное преступление.

2. Король должен был предоставить ювелирам личное королевское письмо для банка, которым разрешал бы им выдавать или создавать кредит буквально «из ничего». До этого все их операции по выдаче расписок на большие суммы денег, чем они имели в наличии на вкладах, были противозаконны. Королевское письмо узаконило их.

В 1694 г. Вильям Паттерсон (William Patterson) получил это королевское письмо для Банка Англии.

Некоторые цитаты:

Британская Энциклопедия, 14 издание: «Банки создают кредит. Было бы ошибкой полагать, что банковский кредит составляют денежные вклады, находящиеся в банке. Банковская ссуда – это явная добавка к денежной массе, находящейся в обращении в обществе».

Лорд Актон (Lord Acton), лорд-Начальник Юстиции Англии, 1875. «Битва, которая проходит через века и в которой рано или поздно предстоит сразиться, – это сражение Людей против Банков».

Мистер Реджинальд МакКенна (Mr. Reginald McKenna), президент Банка Мидланд (Midland Bank) в Лондоне. «Меня пугает, что простые граждане не желают знать тот факт, что банки могут создавать и уничтожать деньги по своему желанию. И то, что банки контролируют кредит нации, руководят политикой правительства, и держат в своих руках судьбы людей».

Сэр Филипп А. Бенсон (Mr. Phillip A. Benson), президент ассоциации американских банкиров (American Bankers' Association), 8 июня 1839. «Нет более прямого и надежного способа захватить контроль над нацией, чем через ее систему кредитования (через ее деньги)».

Когда Вы сажаете одно семя кукурузы, у Вас будет урожай, и количество семян вырастет до нескольких сотен – это Божий дар роста. И животные тоже дают приплод. Но деньги, в любой их форме, не могут расти и размножаться – как бы ни хотелось людям в это верить. Но люди верят в это, и сегодня много людей живёт на проценты. Деньги – великая система, намного превосходящая бартер.

Создание денег для оценки и сравнения реальных богатств нации, или для того, чтобы выдать индивидуальны кредит – это не проблема. Но начисление процентов (имеется в виду – процентов по мошеннической схеме Фабиана) – вот основанная причина всех наших экономических проблем.

Никакие наши проблемы не исчезнут до тех пор, пока мы не исправим систему создания, распределения и обращения денег. Как только эта задача будет разрешена, все части встанут на своё место.

Деньги это НЕ товар, это всего лишь система бухгалтерской двойной записи (дебет/кредит) – и ничего более.